
Научная статья /¹Research Article

УДК 94(571)

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-142-153

Юлия Юрьевна Ангадаева

Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Россия, yulee@mail.ru

СТАНОВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЕНГИНСКОГО И БАРГУЗИНСКОГО РЫБОРАЗВОДНЫХ ЗАВОДОВ

Рыбная отрасль играет важнейшую роль в развитии народного хозяйства, поэтому ее изучение является одной из наиболее актуальных проблем для экономики региона. В статье анализируется и обобщается исторический опыт деятельности рыбопроизводных заводов, который поможет реально оценить современную ситуацию в рыбном хозяйстве и определить пути его дальнейшего развития. Функционирование советской модели рыбного хозяйства обеспечивалось системой государственной поддержки, что позволяло успешно развивать рыбную отрасль и решать социальные проблемы приморских регионов. Руководство страны всегда уделяло огромное внимание развитию рыбной промышленности, как важнейшей отрасли продовольственного обеспечения населения. За годы советской власти в короткий срок на основе осуществления планов индустриализации страны была создана материально-техническая база рыбной промышленности. В статье рассмотрены проблемы воспроизводства рыбных запасов на Байкале с 1917 по 1994 г. На основе архивных данных приводятся данные о количестве инкубируемой икры, анализируется деятельность рыбопроизводных заводов. Проанализирована работа партийных организаций по увеличению объемов воспроизводства рыбных запасов. Проведенные организационные и финансовые мероприятия по укреплению рыбной отрасли способствовали дальнейшему развитию отрасли в последующие периоды. На примере Селенгинского и Баргузинского рыбопроизводных заводов рассматривается исторический опыт становления деятельности рыбопроизводных предприятий, отмечается роль мобилизационных решений советского государства в этом процессе. Анализируется советское законодательство об организации деятельности рыбопроизводных предприятий, история создания, основные показатели деятельности рыбозавода. Особое место отводится рыбпунктам и рыбозаводам, которые осуществляли планы по выпус-

ку рыбопродукции в годы Второй мировой войны. Обращается внимание на техническое оснащение рыбозаводов.

Ключевые слова: рыбные заводы, воспроизводство, рыбная промышленность, Байкал, партийные организации, рыбная отрасль

Для цитирования: Андагаева Ю.Ю. Становление деятельности Селенгинского и Баргузинского рыбозаводных заводов // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2022. № 1. С. 142–153. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-142-153.

Yulia Yurievna Angadaeva

Irkutsk State University of Communications, Irkutsk, Russia, yulee@mail.ru

SELENGINSKY AND BARGUZINSKY FISH-BREEDING PLANTS FORMATION

The fishing industry plays an important role in the development of the national economy, so its study is one of the most pressing problems for the region's economy. The paper analyzes and summarizes the historical experience of the activities of fish hatcheries, which will help to realistically assess the current situation in the fish industry and determine the ways for its further development. The functioning of the Soviet model of fisheries was provided by a system of state support, which made it possible to successfully develop the fishing industry and solve social problems in coastal regions. The country's leadership always paid great attention to the development of the fishing industry, as the most important branch of food supply for the population. During the years of Soviet power, in a short time, on the basis of the implementation of plans for the industrialization of the country, the material and technical base of the fishing industry was created. The study deals with the problems of reproduction of fish stocks on Lake Baikal from 1917 to 1994. On the basis of archival data, information is given on the number of incubated eggs, and the activities of fish hatcheries are analyzed. Research has analyzed the work of party organizations to increase the reproduction of fish stocks. The organizational and financial measures taken to strengthen the fishing industry contributed to the further development of the industry in subsequent periods. On the example of the Selenginsky and Barguzinsky fish-breeding plants, the historical experience of the formation of the activities of fish-breeding enterprises is considered; the role of the mobilization decisions of the Soviet state in this process is noted. The current Soviet legislation on the organization of the activities of fish-breeding enterprises, the history of creation, the main indicators of the activity of the fish factory are analyzed. A special place is given to fish stations and fish factories, which carried out plans for the release of fish products during the Second World War. Attention is drawn to the technical equipment of fish factories.

Keywords: *fish factories, reproduction, fishing industry, Baikal, party organizations, fishing industry*

For citation: *Andagaeva Yu.Yu. Formation of the activities of the Selenginsky and Barguzinsky fish-breeding plants // Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2022. No. 1. S. 142–153. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-1-142-153.*

Введение. Многолетний период рыбной добычи приводил к истощению рыбных запасов в Байкальском регионе, в связи с этим требовалась организация работы по промышленному воспроизводству. Традиция рыбообразных заводов на Байкале восходит к самому раннему периоду советской власти. После Октябрьской социалистической революции 1917 г. все рыболовные промысловые участки постепенно передавались в собственность государства, которое отдавало их для разумной эксплуатации сначала рыболовецким артелям, а затем государственными предприятиями (рыбозаводам) и рыболовецким колхозам. В 1918 г. в Иркутске был созван 1-й краевой Байкальский съезд трудовых рыбаков. Организовал работу съезда Байкальский краевой рыбопромышленный комитет, который «...отменил все царские законы рыболовства, создал новые и объединил все рыбоугодья Забайкалья и Иркутской губернии в своих руках». На местах должны были быть созданы рыбопромышленные комитеты (под председательством районного инструктора), который разрешал бы возникающие споры и следил за выполнением правил рыболовства. Но претворить в жизнь решения съезда оказалось довольно затруднительно. Причина заключалась в том, что в Иркутске переход власти в руки большевиков произошел раньше, чем в Бурятии, так как там имелась главная движущая революционная сила – пролетариат. А в Бурятии, где крупной промышленности фактически не было, соответственно, не было и пролетариата. Советская власть в Бурятии установилась позднее, в 1919 г. Поэтому промысел рыбы производился в основном по-старому, без каких-либо регулирующих правил и мероприятий [1, л. 16].

Результаты исследований и их обсуждение. Рыбные запасы бассейна озера Байкал находились в катастрофическом положении. Необходимо было принять срочные меры по их восстановлению. И здесь со всей остротой встал вопрос об искусственном рыбообразовании, который и послужил толчком к развитию. Значительную роль в этом деле сыграли такие энтузиасты ихтиологи-рыбоводы, как М.В. Благовещенский, К.Н. Пантелеев, А.В. Кичагов, Е.С. Соллертинский, А.И. Березовский, Н.П. Сидорычев и другие.

Эти исследователи настойчиво работали над искусственным разведением таких ценных промысловых рыб, как омуль, хариус, ленок. Первые попытки по искусственному разведению омуля были предприняты А.В. Кичаговым в 1919 г. в с. Кабанск. Однако они окончились неудачей. В последующие 1920–1921 гг. А.В. Кичаговым были проведены успешные опыты по разведению хариуса в р. Ангаре, где он выпустил первые полторы сотни тысяч мальков хариуса. В 1920–1921 гг. М.В. Благовещенскому и К.Н. Пантелееву удалось получить мальков омуля на реке Селенге в селе Жилино [2, л. 33].

В простой крестьянской избе размещалось примитивное оборудование. Икру инкубировали в сосудах, сделанных из 4-литровых бутылей. К.Н. Пантелеев сумел заложить на инкубацию 70 тыс. икринок омуля, из которых к весне 1921 г. выклюнулось 50 тыс. личинок. Все жители с. Жилино и прилегающих сел собрались на берег р. Селенги, когда К.Н. Пантелеев выпускал в реку первую партию искусственно полученных личинок омуля [3, л. 2].

После этого никто из местных жителей не сомневался, что разводить байкальского омуля искусственно можно и нужно. Эти работы продолжались К.Н. Пантелеевым и другими практиками-рыбоводами в 1924–1928 гг. В 1925 г. И.П. Сидорычев произвел опыты по искусственному разведению белого хариуса на реке Уде. В том же году была оборудована рыбоводная станция в г. Улан-Удэ, где инкубировалось более 100 тыс. икринок омуля. Практического значения в воспроизводстве рыбных запасов эти работы не имели, однако опыты искусственного сбора и инкубации икры доказали возможность разведения в заводских условиях [4, л. 13].

Хозяйственная разруха и недостаток средств диктовали в первые годы советской власти необходимость экономического проведения рыбоводных работ. Созданный рыботдел при Бурнаркомземе искал наиболее оптимальные и недорогостоящие методы рыборазводных мероприятий и остановился на методе И.И. Кузнецова (закладка икры в грунт), как наиболее оптимальном. Впервые этот метод в Бурятии был применен К.Н. Пантелеевым и Е.С. Соллертинским на реке Большой в 1927 г. С этого года широко развернулось разведение омуля неза заводским способом, которое практически осуществлялось в течение десяти лет. Слабая изученность биологии омуля заставила специалистов рыбоводов придерживаться мнения, что омуль, так же как и дальневосточная кета, зарывает свою икру в грунт. Поэтому проводилась грунтовая закладка. Оплодотворенную икру рассеивали по дну специальных канав и сверху засыпали гравием. Канавы почти ежегодно промерзали, икра испытывала дефицит кислорода и полностью погибала [5, л. 7].

С 1932 г. вместо искусственных канав оплодотворенную икру закладывали в ящики, а ящики выставляли в основное русло реки. В реке эти ящики заносило песком и илом, или потоком воды вымывало из них

икру и гравий. Затем икру просто рассеивали по речному дну. Всего этими способами в 1927–1938 г. было заложено 933 млн икры омуля. Надо сказать, что данные способы мало чем отличались от условий развития икры на естественных нерестилищах, и поэтому были малоэффективны. Рассчитывать на высокую выживаемость икры и большой промысловый возврат не приходилось [6, л. 1].

8 ноября 1928 г. во время закладки икры в грунт реки Большая речка скончался основоположник искусственного разведения омуля на Байкале Константин Николаевич Пантелеев.

Опыты Благовещенского, Пантелеева, Качалова, Соллертинского, Ключникова и других позволили поставить дело массового разведения омуля на практическую основу. Они послужили поводом для организации заводского рыборазведения. В 1927 г. на берегу реки Большая речка, в двух километрах от железнодорожной станции Посольская Чабанского района и в 12 километрах от озера Байкал, началось строительство первого рыборазводного завода, который был сдан в эксплуатацию в 1933 г. Первоначальная мощность завода по закладке икры на инкубацию составляла по 120 млн штук икринок омуля. В первые годы завод испытывал большие трудности при инкубации икры: отказывали насосы, моторы, плохо регулировалась подача воды, лотки и аппараты забивались листом, грязью. Все это приводило к выбросу икры из аппаратов, а неумение отбирать погибшую икру вызывало массовое поражение ее грибом. В результате первая партия икры в количестве 44,5 млн штук из-за неполадок в водоснабжении и отсутствия квалифицированных кадров погибла. Освоение завода и разработка биотехники инкубации икры проходили в течение первых пяти лет. К 1938 г. мощность завода составляла 200 млн икринок [7, л. 5].

Одним из самых крупных рыборазводных заводов России является Селенгинский экспериментальный рыборазводный завод. Проектная мощность завода составляет 1,5 млрд шт. икринок омуля и 2,0 млн молоди осетра. Строительство в основном было завершено в 1977 г. Освоение мощности рыборазводного завода проводилось долго и трудно. Основными причинами этого явилось то, что наблюдались большие отклонения от проекта. Многие вопросы пришлось решать заново: это отлов производителей, замена орудий лова, нахождение и обоснование строительства рыбоводных пунктов по сбору икры, транспортировка рыбы на живорыбных судах, обеспечение чистой водой рыбоводного завода и др. [8, л. 6].

Первоначально в проекте был обоснован заход производителей омуля в стационарную садковую базу по сбросному каналу, впадающему в р. Итанцу. Такой вариант был выбран по утверждению местных старожилов, что в недалеком прошлом они наблюдали в отдельные годы заход селенгинского омуля в р. Итанцу. На самом деле после изготовления канала и пуска по нему воды, протекающей через садковую базу, захода

нерестового омуля было не отмечено. Поскольку вариант по самостоятельному заходу омуля в садковую базу не оправдался, нужно было искать варианты отлова омуля непосредственно в р. Селенге [9, л. 7].

Принимая во внимание положительный опыт отлова производителей омуля на малых реках Посольского сора ставными неводами, первоначально предполагалось использовать их на р. Селенге. Для этих целей был построен понтонный мост через протоку Чащевитую. Однако эта затея не увенчалась успехом. Гидродинамика малых и большой реки заметно различалась. С учетом этого удержать ставной невод в быстротечной р. Селенге не представлялось возможным [10, л. 7].

По этой причине для отлова производителей омуля в р. Селенге на ее разных пунктах стал использоваться закидной сплавной невод. На основном рыболовном пункте Чащевитый для концентрации нерестового омуля стали использоваться электрорыбозаградительные установки (ЭРЗУ). Первоначально ЭРЗУ включается в протоке, затем в р. Селенге. Сроки включения ЭРЗУ определялись руководством Востсибрыбцентра, Байкалрыбвода, но они зависели от динамики захода омуля в реку, климатических условий и др. Самым благоприятным временем было конец сентября – начало октября, когда температура воды в реке понижалась до 7–5 градусов, и создавались оптимальные условия для отлова и транспортировки производителей омуля. При отлове производителей омуля в начале – середине сентября наблюдались большие отходы, участки тела подвергались травмам и поражению грибком [11, л. 12].

К неблагоприятным обстоятельствам следует отнести отдельные годы, когда косяки нерестового омуля не достигали с. Татаурово или достигали в период, близкий к ходу по реке шуги, препятствующий отлову рыбы.

Кроме основного рыболовного пункта по отлову производителей омуля использовались в разные годы еще четыре рыболовных пункта: Жилино, остров Сенной, пос. Покровка и остров Спасский. Рыболовные пункты «Жилино» и «Покровка» использовались в конце 1970-х – начале 1980-х гг. из-за неэффективности (большие отходы самок при выдерживании в садках, трудности в отлове и доставке производителей к садкам для выдерживания, получение небольшого количества икры). Два других рыболовных пункта использовались периодически [12, л. 12].

Мощность Селенгинского ЭРЗ (экспериментального рыбопроизводного завода) по закладке икры составляла 1,5 млрд шт. План освоения мощности завода намечался на 1985 г., низкие темпы наращивания сбора икры (1982 г. – 156 млн шт., 1983 г. – 305, 1984 г. – 440 млн шт.) сдвинули эти сроки на более позднее время. Одной из основных причин, сдерживающих плановое наращивание мощности завода, явилось ошибочное решение вопроса по отлову производителей омуля. В связи с этим возникла необходимость отлова рыбы перебазировать на р. Селенгу. Как показали наблюдения, нерестовый ход омуля ограничивается по ре-

ке и в протоке Чащевитой (возле стационарной садковой базы) коротким промежутком времени 10–15 суток, а в отдельные годы и того меньше. За такой период отловить большое количество рыбы в пределах 700–800 тыс. экз. было трудной задачей. Не менее остро стоял вопрос о возможности сбора 1,5 млрд икры омуля от 300 тыс. самок. Если на Большереченском рыбзаводе при сборе 1,5 млрд икры было занято 150 человек (продолжительность рыбоводного сезона составляла 21–25 дней, рабочая плодовитость посольского омуля – 7 тыс. шт. икринок), то на Селенгинском экспериментальном заводе занятость людей была бы, по крайней мере, в 6 раз больше (сбор икры в течение 7–10 дней, рабочая плодовитость омуля селенгинской популяции составляла около 5 тыс. шт.). Внедрение новой биотехнологии на Селенгинском ЭРЗ прошло более быстро и безболезненно, чем на Большереченском рыбзаводе [13, л. 21].

В целях быстрее освоения производительной мощности Селенгинского ЭРЗ на стационарной садковой базе была проведена проверка в производственных масштабах новой биотехнологии сбора икры байкальского омуля.

Утепленная стационарная садковая база Селенгинского ЭРЗ располагала четырьмя забетонированными каналами длиной 64 м, шириной 4 м, глубиной 2 м. В 1984 г. устройство было изготовлено в одном из каналов, а в 1985 г. все каналы были переоборудованы для сбора икры по новой биотехнологии.

Устройство, изготовленное на Селенгинском ЭРЗ, ничем особенно не отличалось, за исключением того, что здесь все створки были сделаны по шаблону, тогда как на Большереченском рыбзаводе створки были в одном и том же канале, даже в лотке имели колебания в длине 3–5 см. Очевидно, здесь не последнюю роль сыграл тот факт, что директор Селенгинского ЭРЗ В.П. Шемякин и главный инженер С.А. Колмаков решали задачу на инженерном уровне [14, л. 16].

23–24 октября 1984 г. в делевые садки для естественного нереста было отсажено 30,7 тыс. производителей омуля, из них 14,3 тыс. самок. Следует отметить, что около 50 % самок, отсаженных в садки 23 октября, находились в стадии зрелости, однако нереста в течение двух суток не было. Основной причиной задержки нереста текущих производителей являлся стресс, полученный во время отлова, транспортировки и отсадки рыб в новые условия [15, л. 4].

Нерестовый период омуля в искусственных условиях продолжался в период 26–31 октября, за это время было собрано 148 млн икры. Рабочая плодовитость составила 10,3 тыс., оплодотворяемость 91,7 %. При выдерживании в садках отход самок составил 0,5 %. Если учесть, что абсолютная плодовитость омуля селенгинской популяции в тот год равнялась 10,8 тыс. икринок, то рабочая плодовитость была близка к ней [16, л. 4].

Сравнительный анализ показал, что применение новой биотехнологии сбора икры омуля после естественного нереста рыб на Селенгинском ЭРЗ позволил увеличить в 2,7 раза выход личинок омуля от того же количества производителей по сравнению с применением традиционного метода сбора икры методом отцеживания. Как показал опыт инкубации икры, собранной после нереста рыбы, значительно сокращалась трудоемкость работ в связи с небольшими отходами при ее инкубации. На Селенгинском ЭРЗ на одного рыбоведа приходилась одна двухъярусная поворотная стойка (40 млн икры). При закладке на инкубацию качественной икры после естественного нереста рыбы каждый рыбовод мог обслуживать две стойки. Таким образом, производительность труда на этом этапе возросла в два раза, что позволяло увеличить заработную плату рыбоведам и решить вопрос о закреплении кадров на предприятии [17, л. 21].

Благодаря применению новой биотехнологии сбора икры на Селенгинском ЭРЗ, можно было более чем в два раза сократить отлов производителей омуля для заготовки 1,5 млрд икры, чем это было рассчитано при ручном сборе икры.

Заготовка икры по годам была не стабильна и зависела от количества отловленных производителей. Максимальные сборы икры приходятся на 1986, 1997, 1998 гг., когда собиралось более 1,4 млрд икры омуля. Выйти на проектную мощность было возможно при завершении строительства второй садковой базы [18, л. 64].

Мощность Баргузинского рыбозаводного завода составляла 1 млрд икринок омуля. Строительство этого завода шло наравне с Селенгинским ЭРЗ. Основными рыбозаводными пунктами по отлову производителей были определены «Белые воды» и «Адамово». Рыбозаводный пункт «Адамово» себя не оправдал. Здесь производители омуля проходили вверх по р. Баргузин в середине сентября, и отлов их в это время приводил к большим потерям [19, л. 24].

Основным пунктом отлова производителей и сбора икры остался рыбопункт «Белые воды». Он расположен на р. Ина. Здесь устанавливались два ставных невода. Отлов омуля на рыбопункте «Белые воды» осуществлялся в конце сентября – октябре, максимум в ноябре. В реку Ину заходил омуль трех популяций: прибрежно-пелагический, пелагический и придонно-глубоководный. Самым многочисленным являлся прибрежный омуль, в отдельные годы он составлял 85–90 % общего захода. Количество отлавливаемых производителей омуля по годам менялось и зависело от численности заходящих косяков на нерест, а главным образом от охранных мероприятий [20, с. 78].

С 1988 г. Баргузинский рыбозавод перешел на сбор икры экологическим методом. Для этих целей использовались дюралюминиевые лотки, на дне которых были установлены створки. Во время смыва икры в передней части лотков ставились наклонные стенки, которые доходили до

верхних осей передних створок. В задней части лотка в пазы вставлялась рамка, на которую крепится конусный мешок. В р. Ина устанавливались связки понтонов по восемь дюралюминиевых лотков между ними. Расстояние между этими связками составляет 200 м. Кроме того, вблизи с ловушкой находился большой садок, объем которого в восемь раз превышал каждый из остальных. Плотность посадки в лотках составляла 120–150 экз/м³. Для сбора икры к лоткам подплывала лодка, подвязывалась к парому, и включался мотор. На средних оборотах двигателя икра смывалась с лотков в конусный мешок. Из конусного мешка икра высыпалась в 40-литровые бачки и доставлялась до крытого помещения, где икра промывалась и загружалась в ящики для отправки на завод. Количество собираемой икры по годам колеблется в пределах 40–250 млн шт. Количество икры, благодаря внедрению экологического метода, повысилось до 87–92 %, снизился отход при инкубации, который составлял 4–6 % [21, л. 3].

В годы 12-й пятилетки (1986–1990 гг.) на рыбозаводных заводах инкубировалось 9778 млн икры сиговых, было выпущено 8102 млн личинок, из них омуля в оз. Байкал 6290 млн. В 1987 г. вступает в эксплуатацию вторая очередь Селенгинского экспериментального омулево-осетрового рыбозаводного завода по выпуску 2,0 млн молоди байкальского осетра. В 1989 г. было закончено строительство (пока что единственного в Бурятии) Еравнинского озерно-товарного хозяйства мощностью 1260 т товарной рыбы в год. В этот период были приспособлены озера-питомники (оз. Саган-Нур, Посольский рыбопитомник) для подращивания личинок омуля на Баргузинском и Большереченском рыбозаводных заводах. Это позволило увеличить выпуск молоди омуля в оз. Байкал с 9,5 млн в 1980–1985 гг. до 65,7 млн – в 1991–1995 гг., обеспечить лучшую выживаемость и больший промышленный возврат. Продолжились работы по обработке биотехнических процессов по выращиванию молоди байкальского осетра на Селенгинском ЭРВЗ и садковом хозяйстве Гусиноозерской ГРЭС. Для стабильного получения осетровой икры были задействованы все резервы, от получения икры с маточного стада Конаковской ГРЭС до получения со своего маточного стада на теплых водах Гусиноозерской ГРЭС. Для отлова производителей байкальского осетра были привлечены опытные специалисты. Это позволило увеличить выпуск молоди с 73,5 тыс. в 1986 г. до 809 тыс. в 1999 г. С 1990 г. начались работы по искусственному получению икры и личинок амурского сазана, его подращиванию. Полным ходом шли работы и по искусственному получению озерного сига, его инкубации, выращиванию молоди. Рыбоводство в Республике Бурятия продолжало развиваться и совершенствоваться [22, с. 123].

Уровень искусственного воспроизводства байкальского омуля возрос и составлял в среднем от 13,6 % в 1960-х гг. до 35–40 % в 1990-х гг. от общего ската личинок омуля в озере Байкал. Увеличился вылов пеляди

в Еравно-Харгинских озерах. В 1982–1986 гг. он стал составлять до 40 % в общем улове. Значительно стали возрастать и объемы сбора икры пеляди на этих озерах с 19 млн в 1981 г. до 131 млн в 1985 г. А в 1994 г. сбор составил 328 млн. Это позволило обеспечить не только зарыбление озер своим посадочным материалом, но и производить реализацию икры в другие регионы страны [23, с. 123].

Заключение. Таким образом, по мере уменьшения численности ценных пород рыб в Байкальском регионе еще в досоветский период пришлось принимать меры по охране биологических ресурсов. На рубеже 1920–1930-х гг. в регионе стали проводить эксперименты не только по восстановлению численности, но и акклиматизации омуля, а также новых видов рыбы [24, с. 394].

Сложность проведения рыбоводных мероприятий заключалась в необходимости постоянного расширения объемов работ не только по повышению продуктивности естественных водоемов, но и превращению искусственных водохранилищ в водоемы с высокой рыбопродуктивностью. Это требовало создания необходимой материальной базы, новых мощностей, оптимизации работы. Для решения всего комплекса проблем рыбоводства в 1970 г. в регионе были введены в строй Чивыркуйский, Баргузинский, Бельский заводы, Баргузинское экспериментально-производственное рыбное хозяйство, первая очередь Селенгинского завода, реконструирован Большереченский завод.

В целях повышения продуктивности естественных и искусственных водоемов, увеличения производства товарной рыбы была разработана технология выращивания рыбы в садках в теплых водах промышленных предприятий. К выращиванию рыбы были привлечены предприятия и организации промышленности, сельского хозяйства и потребительской кооперации. Работа по развитию рыбоводства в регионе значительно активизировалась после принятия в начале 1980-х гг. Продовольственной программы СССР, что давало вполне осязаемые результаты. Однако переход страны к рыночным отношениям привел к обесцениванию деятельности, проводимой в рамках предыдущей социально-экономической системы.

Список источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 2.
2. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 23.
3. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 48.
4. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 42-а.
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 968. Оп. 1. Д. 95.
6. ГАНИИО. Ф. 968. Оп. 1. Д. 23.
7. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 48.

8. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 48.
9. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 48.
10. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 48.
11. ГАНИИО. Ф 572. Оп. 1. Д. 31.
12. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 1. Д. 75-а.
13. ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 129.
14. ГАИО. Ф. р-2739. Оп. 1. Д. 174.
15. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 2. Д. 18.
16. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 2. Д. 200.
17. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 2. Д. 253.
18. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. р-1712. Оп. 1. Д. 515.
19. ГАРБ. Ф. р-1388. Оп. 1. Д. 1319.
20. Голубая нива Бурятии / М-во сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия. Улан-Удэ: Респ. тип., 2001. С. 78–82.
21. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 2. Д. 301.
22. *Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А.* История охотничьего и рыбного хозяйства Приенисейского региона (1822–1991 гг.) / Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2015. 370 с.
23. *Аргунова (Ангадаева) Ю.Ю.* Развитие рыбной отрасли Иркутской области в 1950–1960-х гг. // Изв. ИГЭА. 2014. № 3 (95). С. 121–127.
24. *Ангадаева Ю.Ю.* Проблемы воспроизводства рыбных запасов на Байкале в 1950–1980-е гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. С. 394–402.

References

1. Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti (GAIO). F. r-2716. Op. 1. D. 2.
2. GAIO. F.r-2716. Op. 1. D. 23.
3. GAIO. F. r-2716. Op. 1. D. 48.
4. GAIO. F. r-2716. Op. 1. D. 42-а.
5. Gosudarstvennyi arkhiv noveishei istorii Irkutskoi oblasti (GANIO). F.968. Op. 1. D. 95.
6. GANIO. F. 968. Op. 1. D. 23.
7. GAIO. F. r-2716. Op. 1. D. 48.
8. GAIO. F. r-2716. Op. 1. D. 48.
9. GAIO. F. r-2716. Op. 1. D. 48.
10. GAIO. F. r-2716. Op. 1. D. 48.
11. GANIO. F 572. Op. 1. D. 31.
12. GAIO. F. r-2716. Op. 1. D. 75-а.
13. GAIO. F. r-2739. Op. 1. D. 129.
14. GAIO. F. r-2739. Op. 1. D. 174.
15. GAIO. F. r-2716. Op. 2. D. 18.
16. GAIO. F. r-2716. Op. 2. D. 200.

17. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 2. Д. 253.
18. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB).– Ф. р-1712. Оп. 1. Д. 515.
19. GARB. Ф. р-1388. Оп. 1. Д. 1319.
20. Golubaya niva Buryatii / M-vo sel'skogo khozyaistva i prodovol'stviya RB. Ulan-Ude: Resp. tip., 2001. S. 78–82.
21. ГАИО. Ф. р-2716. Оп. 2. Д. 301.
22. *Gaidin S.T., Burmakina G.A.* Istoriya okhotnich'ego i rybnogo khozyaistva Prieniseiskogo regiona (1822–1991 gg.) / Krasnoyar. gos. agrar. un-t. Krasnoyarsk, 2015. 370 s.
23. *Argunova (Angadaeva) Yu.Yu.* Razvitie rybnoi otrasli Irkutskoi oblasti v 1950–1960-kh gg. // *Izv. IGEA.* 2014. № 3 (95). S. 121–127.
24. *Angadaeva Yu.Yu.* Problemy vosproizvodstva rybnykh zapasov na Baikale v 1950–1980-e gg. // *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik.* Irkutsk: Izd-vo BGU, 2018. S. 394–402.

Статья принята к публикации 24.12.2021/
The article has been accepted for publication 24.12.2021

Информация об авторе:

Юлия Юрьевна Ангадаева, старший преподаватель кафедры таможенного дела и права, кандидат исторических наук

Information about the author:

Yulia Yurievna Angadaeva, Senior Lecturer at the Department of Customs and Law, Candidate of Historical Sciences

